

Хэ Юй снял наушники, вышел из комнаты и ответил на звонок:

— Я спать ложусь.

— Не заливай. Я только что видел, как ты на смурфе пять каток подряд выиграл.

— ...

— Ваша команда разве не пошла на ночной перекус? Ты что, не пошел? — Оу Е был одним из немногих близких друзей Хэ Юя в этой индустрии.

— Нет.

— Боже, Юй, чего такой унылый? На себя не похож.

— У тебя есть дело? Говори быстрее.

— Да ладно тебе, я же звоню, чтобы утешить твою израненную душу. Когда смотрел послематчевое интервью, честное слово, боялся, что ты не сдержишься и начнешь мутузить Мань Тяньсина. У тебя лицо было такое кислое, будто ты убить кого-то собрался.

— Правда? — Хэ Юй никогда не пересматривал свои интервью после игр и понятия не имел, какое выражение лица у него обычно.

— Слушай, ты зачем звонил-то? — Хэ Юй, разумеется, не верил, что Оу Е устроил этот бесконечный телефонный трезвон лишь ради того, чтобы его утешить.

Оу Е вмиг отбросил шутливый тон и стал серьезен.

— Бикон, переходи в мою команду. Давай вместе играть в Лигу Легенд по-братски.

— Ты снова за старое...

В конце прошлого сезона Оу Е уже обращался к нему с предложением о трансфере, но тогда он отказался.

— В следующем сезоне мы полностью пересобираем состав, — сказал Оу Е.

— Пересобираете? — Хэ Юй был удивлен. Хотя до него доходили слухи, что в CG, где играл Оу Е, намечаются перемены, он не ожидал, что настолько радикальные.

— У большинства наших игроков в этом году заканчиваются контракты, и желания оставаться у них нет. Я посоветовался с менеджером, тренером и руководством: вместо того чтобы переплачивать им, пытаюсь удержать, лучше провести полную реорганизацию.

— Игроки, на которых ты положил глаз, стоят недешево, — заметил Хэ Юй.

Оу Е тяжело вздохнул, признавая проблему:

— Это точно. Мы связывались с несколькими ребятами, но ты же знаешь, результаты нашей команды последние два года оставляли желать лучшего, так что они не горят желанием к нам идти.

Однако, вспомнив о хорошей новости, Оу Е добавил:

— Единственный, кто точно остается — это Мелт, наш АДК, которого мы подняли из второго состава.

Мелт, несмотря на то что раньше выступал за второй состав, был довольно известен в профессиональных кругах. В тренировочных матчах против основных составов других команд он показывал невероятную игру. Многие профи хвалили его талант, и Хэ Юй слышал, что многие команды хотели заполучить его к себе.

Два месяца назад Мелт даже поднялся на первую строчку корейского ладдера.

— Слышал, РКК предлагали ему шесть миллионов, но он отказался? — Хэ Юй был в курсе событий в лиге.

— Да, он сам сказал, что хочет остаться, — Оу Е не переставал этому удивляться.

С одной стороны — РКК, четвертьфиналисты чемпионата мира. С другой — CG, аутсайдеры лиги, которые четыре года подряд даже не могли пробиться на мировое первенство.

Любой сделал бы очевидный выбор, но Мелт выбрал второе.

— Достойный поступок, — сказал Хэ Юй.

— Вот именно. Поэтому я и зову тебя.

Оу Е усмехнулся.

— Я тоже стою немало. Ты что, решил вложить в это всё своё состояние? — в шутку спросил Хэ

Юй.

Игроки уровня Оу Е обычно стоили десятки миллионов, и если к ним добавить Хэ Юя — одного из самых дорогих киберспортсменов лиги, — то можно было представить, в какую копеечку влетит трансферное окно.

— Не переживай, если решишь прийти, команда тебя не обидит, — заверил Оу Е и снова вздохнул. — Я не знаю, сколько еще смогу играть, хочу напоследок выложиться по полной. Но я не давяю на тебя, не пойми превратно. Просто хотел обрисовать ситуацию. Я знаю, что ты привязан к USG, но нынешняя USG — уже не та, что была раньше. Ты и сам это понимаешь. Взять хотя бы вас с Мань Тяньсином — какая тут может быть сыгранность? Его отношения с владельцем команды... Я знаю, как тебе претит всё это, но в нашем мире есть вещи, которые ты не в силах изменить. Не возомни себя спасителем команды — USG прекрасно справится и без тебя. Даже если не перейдешь в CG, подумай наконец о собственном будущем.

— ... — Хэ Юй замолчал. Он понимал каждое слово Оу Е. С тех пор как он начал карьеру, каждый год во время трансферного окна многие команды предлагали ему контракты и приглашали строить звездные составы, но его выбор всегда оставался неизменным — USG. У него были на то свои причины.

Тот год, когда Хэ Юй учился в старшей школе, был для USG самым многообещающим. Команда вышла в финал чемпионата мира, и в решающей пятой игре BO5 его любимый игрок, лесник Оазис, в критический момент не успел нажать Смитт, из-за чего команда потеряла Барона и проиграла матч. USG упустила чемпионский кубок, до которого оставался всего шаг. На следующий год Хэ Юй пришел в команду, а Оазис из-за серьезной травмы плеча был вынужден завершить карьеру на пике формы. Вместе с ним ушел и ветеран-топлейнер Висдом. После ухода двух звездных игроков мощь команды резко упала, и её продали новому владельцу. Хэ Юй занял место Оазиса. Это был самый тяжелый год для USG: лучшие игроки старой гвардии либо ушли в другие команды, либо завершили карьеру. В тот день, когда Оазис покидал базу, он похлопал Хэ Юя по плечу и сказал: — Бикон, я всю жизнь мечтал увидеть, как USG берет чемпионство, но, увы, мне не суждено. Теперь команда в твоих руках. Веди USG вперед и исполни мою мечту.

Шестнадцатилетний подросток смотрел вслед уходящему кумиру и впервые в жизни ощутил на своих плечах груз ответственности.

Это была причина, о которой знали все — преданность Бикона своей команде. Но было и кое-что еще...

В голове Хэ Юя промелькнули слова Ши Жаня.

Как бы он ни противился, но, оставшись наедине с собой, Хэ Юй не мог больше лгать.

Нежелание вспоминать Фа Ся было правдой.

Но то, что он только что зашел в тот игровой аккаунт, с которым они когда-то вместе сражались, в надежде, что Фа Ся «случайно» появится в эту ночь, когда он проиграл матч — это тоже было правдой.

И в тот момент, когда он увидел серый значок офлайна, он понял, что снова тешил себя иллюзиями.

Хэ Юй с усмешкой дернул уголком рта. Ши Жань был прав: цепляться за человека, который неизвестно где сейчас находится, — не что иное, как издевательство над самим собой.

Фа Ся — человек, который, как он когда-то думал, разделял с ним одну мечту на двоих, человек, понимавший его лучше всех в мире.

Он вспоминал ночи, когда они вместе смотрели матчи USG, как восхищались невероятными действиями игроков, как мечтали о том дне, когда оба наденут форму USG. Он вспоминал, как в том парке ранним летом пообещал Фа Ся, что обязательно приведет его к победе и они вместе поднимут над головой заветный кубок.

Это была его самая большая юношеская мечта, ставшая почти одержимостью.

Но потом эта мечта была легко и просто разрушена парой фраз, брошенных Фа Ся. Он даже не успел разозлиться, как его просто выбросили, а юношеские мечты и искренние чувства превратились в посмешище.

Прошло четыре года, и Хэ Юй уже не мог разобрать, какое именно чувство терзает его больше всего, и не понимал, остается ли он в USG из чувства долга или, как сказал Ши Жань, лишь из упрямого желания воплотить ту давнюю мечту.

<http://bllate.org/book/22246/2325847>